

DOI: 10.36719/AEM/2007-2020/55/100-103

Севиндж Сулиддин гызы Гусейнли
Баку, Азербайджан
sevinj.huseynli@gmail.com

ПРЕВЕНТИВНАЯ САМООБОРОНА

Ключевые слова: самооборона, превентивная самооборона, Устав ООН
Açar sözlər: özünü müdafiə, preventive özünü müdafiə, BMT-nin Nizamnaməsi
Key words: self-defence, pre-emptive self-defence, United Nations Charter

Безопасное и стабильное существование – основа нормального функционирования и цивилизованного развития любого субъекта правового общения, в том числе государства. Однако его безопасность и стабильность постоянно находятся под угрозой. Их конечно же, невозможно перечислить, но можно попытаться обозначить хотя бы рамочно.

Угрозы государственной безопасности могут быть внутренние (связанные с внутригосударственными и внутрисистемными процессами; политические конфликты, финансово-экономические и демографические угрозы и опасности) и внешние (нарушают равновесие государства как субъекта международного права (военная экспансия, экономические, культурные, информационные санкции и ограничения).

При наличии соответствующих внешних угроз государство может реализовать предусмотренное в ст. 51 Устава ООН право на самооборону. Определено, что государство может использовать право на самооборону при непосредственной зарубежной вооруженной интервенции в это государство, при интервенции в государство нерегулярных сил, при государственном перевороте посредством внешнегo проникновения или провокации гражданского раздора в данном государстве, при мнимой угрозе безопасности государства, вторгающегося в рамках самообороны. (6:25)

Как правило, цель самообороны государства: восстановление суверенитета и поддержание политической стабильности самообороняющегося государства от вооружённой интервенции других государств. Но современная доктрина международного права допускает и превентивную самооборону, то есть парирование не только непосредственной военной угрозы, но и угроз, связанных с использованием военной силы в качестве средства давления. Нейтрализация любых военных угроз должна предполагать многовариантность практических действий, которые предусматривали бы использование, как военных, так и невоенных средств.

Необходимо отдельно выделять и различать упреждающую и превентивную самооборону. Под первой понимается реагирование на так называемую неминуемую угрозу вооруженного нападения, то под второй — применение силы с целью устранения потенциальной угрозы. (3:77)

К XIX в. в международном праве и практике государств сложилось понятие «самопомощь», которое давало право государству применять вооруженную силу при любом нарушении прав государства, даже не связанных с применением силы. Самооборона была составной частью концепции войн. Наиболее известным случаем фактической защиты является дело «Каролины» (1837 г.), которое позволило вывести ряд правил и принципов при осуществлении государством фактической защиты. В XX в. стали формироваться нормы международного права, ограничившие, а потом и запретившие войну. Завершился процесс отказа от войн принятием Устава ООН, запретившего прибегать к применению или угрозе силой. Однако Устав закрепил два исключения на применение силы, призванные служить ответом на агрессию: использование силы в качестве самообороны (ст. 51 Устава ООН: «...в ответ на вооруженное нападение») и по решению Совета Безопасности ООН. С принятием статьи 51 Устава ООН относительно самообороны сформировалась практика государств использования вооруженной силы в ответ на вооруженное нападение, по сути идентичная положениям статьи 51 Устава ООН. А поскольку обычное право формирует продолжительная практика государств, следовательно, можно говорить о подмене прежнего (до Устава ООН) понимания права на самооборону новым, по сути идентичным сформулированному в статье 51 Устава ООН. Более того, согласно статье 103 Устава ООН, при противоречии обязательств государств по Уставу ООН с их обязательствами по другим международным соглашениям преимущественную силу имеют обязательства по Уставу ООН. Таким образом, утверждение последователей англо-саксонской школы права о параллельном действии наряду с Уставом ООН, нормы обычного права о применении вооруженной силы, как она понималась до принятия Устава, несостоятельно с юридической точки зрения.

Существует несколько подходов относительно толкования самообороны, то есть Доктринальный аспект:

«Узкое» толкование самообороны. Основанием для самообороны является исключительно вооруженное нападение. Сторонниками такого подхода являются известные юристы-международники как зарубежные: Я.Броунли, А.Кассезе, А.Рандельцхофер, Г.Кельзен, Л.А.Скотников, В.С.Котляр и др. По их мнению, Устав ООН, запретив применение силы в международных отношениях, разрешил государствам одностороннее применение вооруженной силы только с целью самообороны против совершившегося вооруженного нападения. К такому выводу можно прийти через толкование Устава ООН и исходя из принципа эффективности международных договоров. Эта позиция также поддерживается и Международным судом ООН (дело «Никарагуа против США», 1986 г.), который указал, что «в случае права на индивидуальную самооборону использование этого права может иметь место только, если соответствующее государство стало жертвой вооруженного нападения».

В качестве аргументов правомерности самообороны только вследствие вооруженного нападения приводятся следующие доводы:

1. Опровергается ссылка сторонников широкого толкования на неотъемлемое (inherent) право на самооборону как подтверждение приоритета обычного права аргументом, что в данном контексте «неотъемлемое» означает право не только членов ООН, но и остальных государств. Кроме этого, делается акцент на то, что отцы-основатели ООН такой формулировкой статьи 51 скорее хотели ограничить возможные злоупотребления, в противном случае прямо внесли бы в Устав вызывающую противоречия формулировку об упреждающей самообороне и превентивной самообороны. Контроль же Совета Безопасности ООН, предусмотренный Уставом ООН, без сомнения распространялся бы и на применение силы при упреждающей самообороне. Кроме этого, обычное право тоже «не стоит на месте», поэтому к принятию Устава ООН по обычному праву допускалось использование силовых мер только в ответ на вооруженное нападение, что является практически идентичным формулировке статьи 51 Устава ООН, а следовательно, Устав структурировал уже сложившееся понимание этой нормы обычного права;

б) расширенное толкование права на самооборону противоречит самому духу и букве Устава ООН, целью которого является максимальное ограничение применения силы. Ряд ученых (Я.Броунли, А.Кассезе, А.Рандельцхофер) придерживаются мнения, что в этом случае признание параллельного существования обычного права на самооборону свело бы на нет принцип неприменения силы (ст. 4 Устава ООН) и деятельность Совета Безопасности ООН по поддержанию международного мира и безопасности.(2)

в) весомым аргументом против расширения толкования права на самооборону является то, что к упреждающей самообороне невозможно применить принципы пропорциональности и соразмерности поскольку неизвестно, какими именно были бы предполагаемое вооруженное нападение и его последствия, следовательно, невозможно выбрать и адекватные меры;

г) кроме этого, И.Динштейном высказывается мнение, что современный уровень вооружений свидетельствует не в пользу упреждающей самообороны, делая необходимым «узкое» толкование права на самооборону во избежание возможных злоупотреблений. Следует также напомнить о негативном отношении большинства государств к концепции упреждающей самообороны и осуждению применения силы, согласно этой концепции. (1:29)

Расширенное толкование права на самооборону. Основанием для самообороны признается также неминуемая угроза вооруженного нападения. Представители данной концепции выступают за правомерность упреждающей самообороны, признавая, при этом, концепцию превентивной самообороны противоправной. Сторонниками более широкого толкования являются такие западные ученые, как Б.Астрат, Д.Боуэтт, Т.МакКормак, С.Швебель, М.Шоу и др., а также известные российские авторы: М.Л.Мышляева, Э.И.Скакунов, О.Н.Хлестов.

Одним из доводов расширенного толкования самообороны является: в подтверждение правомерности упреждающего применения силы Д.Боуэтт, Т.МакКормак, С.Швебель, приводят аргумент, что параллельно Уставу ООН продолжает существовать обычное право на самооборону, разрешающее применение силы в случае неминуемой угрозы нападения [4:55]. Большинство приверженцев этой точки зрения ссылаются на дело «Каролины» (1837 г.), в результате которого были выработаны критерии самообороны: «неотложная и непреодолимая необходимость, не оставляющая ни возможности выбора средств, ни времени на размышление. А предпринимаемые меры не должны быть "неразумными и чрезмерными"» [5:36]. Критерии необходимости и пропорциональности были подтверждены Международным судом ООН по делу «Никарагуа против США» 1986 г. Также утверждается, что

сама статья 51 Устава ООН содержит указание на то, что Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого (inherent) права на самооборону (4:43)

Основанием для самообороны также являются отдаленные, только формирующиеся угрозы – концепция превентивной самообороны. Приверженцами данной концепции являются Р.А.Мюллерсон и другие представители англо-саксонской школы права, а также российские авторы: С.Д.Гольцов, Ю.Н.Малеев. Последователи этой концепции также обосновывают ее ссылкой на неотъемлемое право, содержащееся в Уставе ООН, но в отличие от сторонников концепции упреждающей самообороны основное значение придают не фактору времени, а, например, вероятности совершения нападения когда-то в будущем, наличию других, не содержащих применения силы средств для разрешения ситуации, величине вреда, который может нанести нападение. Следовательно, делается вывод, что при высокой вероятности нападения в будущем, с возможностью нанесения большого вреда и при отсутствии других средств разрешения ситуации государство имеет право прибегать к превентивной самообороне.

Террористические атаки 11 сентября 2001 года изменили «ландшафт» международного права, сделав устаревшими многие правила и институты международной безопасности. Стало быть, перед теорией и практикой международного права встали новые задачи.

Угроза международного терроризма, особенно перед лицом оружия массового уничтожения, является мощным обоснованием для упреждающего вооруженного удара. Причем даже при отсутствии вооруженного нападения со стороны террористов, на основании собственного одностороннего решения и без санкции СБ ООН – таков лейтмотив концепции о превентивной самообороне.

В многочисленных резолюциях СБ ООН (резолюции 1368 (2001), 1373 (2001), 1438 (2002), 1440 (2002), 1456 (2003), 1611 (2005)) терроризм определен в качестве угрозы международному миру и безопасности.

Сегодня международную ситуацию осложняет то, что «Стратегия национальной безопасности США» 2002 г. (ее обновленный вариант в редакции 2006 г.) предусматривает проведение военных операций за пределами их границ, в том числе без санкции Совета Безопасности ООН. Концепция превентивной самообороны (в свое время получившая название «доктрина Буша») предусматривает односторонние действия в качестве превентивной самообороны против потенциальной опасности.

После событий 11 сентября 2001 г. конгресс США принял Резолюцию J.R.23 «О санкционировании применения вооруженных сил США», имеющую силу закона, в соответствии с которой президенту США предоставлено право использовать всю необходимую военную силу против государств, организаций или отдельных лиц, которые спланировали и осуществили теракты, а также предоставили убежище террористам. Это решение практически сняло все правовые ограничения на масштабы и формы применения американских вооруженных сил властью президента. Более того, согласно Своду законов США вооруженным силам США предоставлено право осуществлять «рейды возмездия» против государств, поддерживающих международный терроризм, в целях их наказания или упреждения терактов (5:12)

Многие действия США в связи с реализацией этой концепции не столько были направлены против агрессии, сколько имели сами агрессивный характер. В качестве примера можно привести вторжение войск международной коалиции во главе с США в Ирак в марте 2003 года и последующую его оккупацию. Это потрясло устои современного международного права и систему международных отношений, основанных на Уставе ООН, и вновь актуализировало дискуссию в международном праве о критериях применения вооруженной силы. [5:35]

Литература

1. Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы. – М.: Изд-во «НИМП», 1999.
2. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. / Международное право в документах/Сост.: Н.Т.Блатова, Г.М.Мелков. – М., 2000.
3. Тузмухамедов, Б. От политических деклараций — к правовым доводам: В споре с Грузией возрастает значение юридических аргументов / Б.Тузмухамедов // Независимая газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pankisi.info/media/?page=ru&id=14187>.
4. Ушаков, Н.А. Правовое регулирование использования силы в международных отношениях. — М.: Институт государства и права РАН, 1997. — 96 с.

5. Bush. «Graduation Speech at West Point», United States Military Academy West Point, New York, [Электронный ресурс] June 1, 2002, <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/06/20020601-3.html>.
6. Котляр, В.С.Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. 2-е изд. / В.С.Котляр. Казань: Центр инновационных технологий, 2008.

Preventive özünümüdafiə

Xülasə

Bununla birlikdə, Amerikalılar və İngiltərəlilər arasındakı diplomatik əlaqələr zamanı özünümüdafiənin iki kriteriyası müəyyən edildi: zərurət və mütənasiblik. İlk olaraq, özünümüdafiədə güc tətbiq etmək istəyən dövlət bunun zərurətini göstərməlidir. Başqa sözlə, dövlət digər dövlətin hücumunun qaçınılmaz olduğunu və belə hücumun qarşısını almaq üçün tək yolun güc tətbiq etmək olduğunu göstərməlidir. Digər tərəfdən, özünümüdafiədə güc tətbiq edən dövlət təhdidə mütənasib şəkildə cavab verməlidir.

Pre-emptive Self-defence

Summary

Nonetheless, over the course of diplomatic communication between the Americans and the British, two criteria for permissible self-defense including preemptive self-defense – were articulated: necessity and proportionality.

First, the state seeking to exercise force in self-defense would need to demonstrate necessity. In other words, the state would need to show that the use of force by the other state was imminent and that there was essentially nothing but forcible action that would forestall such attack. Second, the state using force in self-defense would be obliged to respond in a manner proportionate to the threat.

Rəyçi: prof.R.Məmmədov

Göndərilib: 17.06.2020

Qəbul edilib: 19.06.2020